

АМЕРИКАНЦЫ СНИМАЮТ У НАС «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

За несколько дней до недавних бурных политических событий на Большом Каменном мосту, на Васильевском спуске — на этом самом месте и неподалеку от него — выясняли свои отношения... герои Ф. М. Достоевского Родион Раскольников и Порфирий Петрович. Выясняли на этот раз по-английски.

Американская кинокомпания «XXI век» в сотрудничестве с канадской компанией «Роуз энд Руби» и российской «Старт» снимает в Москве новую киноверсию «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского. Режиссер ленты Менахем Голан, по его словам, вынашивал этот замысел в течение долгих лет. Роман Достоевского он называет «пророчеством наших дней». Действие фильма происходит в 1987—1993 годах. В роли Раскольникова (герои сохранили свои имена) — Криспин Гловер («Дорз», «Назад в будущее», «Дикий сердцем»), его матери — Ванесса Редгрейв. Порфирия Петровича, одного из самых интересных и сложных персонажей мировой литературы, играет англо-американский актер-звезда Джон Хёрт (на снимке). В числе самых известных его фильмов «Человек-слон» Дэвида Линча и «Полуночный экспресс» Алана Паркера.

Во встрече кинокритика Евгении Тирдагатовой с Джоном Хертом, состоявшейся после съемок в московском отеле «Палас», принимала участие корреспондент ан-

глийского еженедельника «Скрин Интернэшнл» Анна Франклин.

— Поговорим сразу о «загадочной русской душе» — да и о чем еще говорить, когда речь идет о Достоевском?

— Это типичное ваше заблуждение, что Достоевский исключительно и специфически русский писатель. Вы считаете, что Достоевский — ваша собственность. Это то же самое, что говорить: Шекспир — собственность англичан. Такие писатели принадлежат всем...

— Но в Достоевском столько чисто русских комплексов...

— Разве что сильная чувственность, сильное напряжение — так же, как и у Шекспира, — огромная концентрация чувства в нескольких строчках. Но их произведения существуют вне времени, вне пространства.

— Вы считаете, что сюжет «Преступления и наказания» и сейчас актуален?

— Разумеется. Иногда спрашивают: почему вы играете Чехова или Достоевского, ведь они устарели? Но как могут устареть человеческие отношения? И едва ли нам надо приспособли-

вать их к сегодняшнему дню. Одеваете ли вы Гамлета в современные одежды или нет — что меняется?

— Тем не менее Менахем Голан одел героев Достоевского в современные одежды. На вас замечательно смотрелась во время недавних съемок сцены в суде милицейская форма, а во время съемок вашего бурного объяснения с Раскольниковым на фоне Кремля, когда вы в гневе кричали «Не сдавайся!», — кожаное пальто и шапка из рыси. Правда, мне кажется, что эти типичные для западных фильмов «про нашу жизнь» атрибуты — комиссарская кожанка и меха — несколько устарели...

Если я не ошибаюсь, вы уже снимались в «Преступлении и наказании» на телевидении. Кого вы играли тогда?

— Раскольникова. Это было лет пятнадцать назад.

— Как вы сейчас относитесь к врагу своего бывшего героя?

— Порфирий — не враг Раскольникова. Антагонист — да, с диаметрально противоположными Раскольникову взглядами. Тот, разумеется, считает, что вся деятельность Порфирия Петровича направлена против него, но это не так, они не враги. В сущности, Порфирий спасает его или по крайней мере ду-

мает, что спасает.

— Какое ваше отношение к самому роману, к его автору?

— Повторяю: считаю его одним из величайших писателей-психологов, писателем на все времена.

— А ваша любимая роль?

— В фильме Дэвида Линча «Человек-слон». Это лучший из моих фильмов, и это тот фильм, который пересекает границы.

— Что вы скажете о нашем кино?

— Я не слишком хорошо его

знаю. Классику, конечно, видел. Говорят, что ваше кино сейчас переживает острый кризис. По-моему, это не так. Как индустрия, как бизнес русское кино никогда не существовало и сейчас не существует, но как искусство — никогда не умирало. Не надо постоянно думать о бизнесе. Я художник и хочу быть свободным в своем творчестве. В конце концов я сниму свой фильм, потому что чувствую, что мне это необходимо.

Фото Ги д'АЛЬМА.